Андрей Байдаков

Понемногу обо всём

для узкого круга

Всё проходит?

Как-то, несколько лет назад, мне задали такой вопрос:

«Вот два магазина на одной улице, в двух кварталах друг от друга. Один магазин процветает, а другой – закрывается, в одном магазине – приумножение, в другом – разорение. Какие причины здесь могут работать?»

Тогда я не смог определённо и однозначно ответить, но вот сейчас могу задать наводящий вопрос:

«Кто может гарантировать, что ***все*** нужные, а особенно важные и судьбоносные звонки по телефону на сто процентов проходят? Может быть, вам звонит контрагент, слышит на своём конце провода длинные гудки, а вы в это время и не подозреваете о том, что до вас невозможно вдруг стало дозвониться? Или вы отправляете старому другу письмо по электронной почте с призывом о помощи, знаете, что друг ваш точно дома, и, тем не менее, ответа на свой призыв так и не получаете. Вы, конечно, прощаете это старому другу, думаете, что, может быть, он занят, но больше писем вы ему писать уже не будете – не имеет смысла, а при личной встрече о письме, оставшемся без ответа, вы забываете, остаётся только непонятный вам уже теперь осадок при разговоре. То же и с СМС-ками. Кто может гарантировать, что всё проходит?»

Тропарь Кресту и молитва за отечество

Спаси, Господи, люди твоя, и благослови достояние Твое, победы на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

В таком виде эта молитва была в наших первых молитвословах. В молитвословах позднейшего издания в эту молитву добавлены два слова:

Спаси, Господи, люди твоя, и благослови достояние Твое, победы *православным христианом* на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Молитва эта имеет глубокий смысл, она объединяет ***всех*** людей нашего многонационального отечества, сопротивныя в первом варианте этой молитвы – это враги ***нашего отечества***.

Во втором же варианте православные христиане противопоставлены всем остальным, в том числе и тем добросовестным жителям нашего отечества, которые не являются православными христианами, но остаются законопослушными гражданами своей страны. Соответственно, сопротивныя, в данном случае – это враги ***православных христиан***. А как же враги отечества?

Система

Любая система, созданная для решения какой-нибудь проблемы, заинтересована в том, чтобы решать эту проблему как можно дольше, создавая по пути как можно больше дополнительных и второстепенных задач, для того, чтобы получать и получать на решение всё новых и новых, зачастую искусственно созданных неурядиц как можно большее финансирование, в случае же окончательного стопроцентного решения проблемы работники системы автоматически остаются без работы и умирают с голоду. Это и вызывает так называемую имитацию деятельности вместо реальной работы. Наличие духовности, или, говоря проще, сознательности и добросовестности работников системы вряд ли поможет делу, так как не решает вопрос пропитания работников системы, выполнившей свою задачу.

О соблюдении законов

Соблюдение или несоблюдение законов, как известно, зависит от количества законов, действующих в данный момент на определённой территории. Если законов много, то их соблюдают плохо, если законов немного – их и соблюдать легче, и соблюдают законы лучше. От продолжительности действия установившегося свода законов также зависит соблюдение законов – чем дольше действует установившийся свод законов, тем его лучше

соблюдают – законы впитываются, так сказать, в кровь человека и работают автоматически, что прямо противоположно ситуации, когда законы штампуют пачками каждый день и об этих новых законах просто никто не знает, неизвестно людям о существовании тех или иных законов просто потому, что люди заняты своими делами, а не ежедневным изучением плодов законотворчества. Разумеется, новые условия существования, в частности, развитие новых технологий, требуют совершенствования нормативной базы, но для этого и существуют подзаконные акты, не подменяющие каждую неделю по новой всё законодательство вкупе. Огромное количество законов просто невозможно выполнить, это физически нереально, и начинается – это для меня лично удобно, а это – неудобно, и так далее, и тому подобное, в результате – беззаконие, а вот что бывает результатом беззакония – этого бы нам лучше так никогда и не узнать.

О вырубке лесов

Когда вырубаются леса в данной местности, она превращается в пустыню. Происходит это так: вырубленные леса не могут уже удерживать воду в почве, пересыхают болота – источники рек, реки мелеют и тоже пересыхают, родники прекращают своё движение. Облака не образуются над пустыней, над сухой и безлесной местностью, потому что нет испарения влаги с болот и листвы, нарушается так называемый круговорот воды в

природе, если какие-то тучки и приносит с океана, дождь зачастую не проливается над местностью, в которой вырублены леса – нет круговорота, дожди надо подпитывать снизу. Сухие грозы мы можем наблюдать уже и на примере Екатеринбурга, вокруг которого давно уже вырубаются леса. Кто-то может сказать: «Так а нам без дождей нормально». А без воды нам тоже «нормально» будет?

Как мы сплавлялись по Катуни

Когда мы сплавлялись по Катуни на катамаране-четверке, руководителя у нас не было. Мы рассуждали примерно так: четыре взрослых человека на отдыхе - что хотим, то и делаем.

Когда речь идет о выборе места для стоянки, или обеде, или просто кому-то хочется выйти на берег, размять ноги и есть время принять решение не спеша - безусловно, учитываются все мнения. Например - здесь есть дрова и вода, но много змей. Кому-то змеи мешают, а кому-то - нет. Если есть ещё время до темноты и есть перспектива найти место получше (на Катуни проблемы с питьевой водой - ручейки попадаются не часто, а в реке вода мутная, а канистру мы с собой не взяли), если есть перспектива, а кого-то из участников не устраивает одно место, то мы спокойно, без споров, ищем другое.

Кроме мест для стоянки, на Катуни еще есть пороги. Во время прохождения порога советоваться и принимать

решения коллегиально никакой возможности нет, поэтому командовать должен кто-то один, а все остальные, для пользы дела, должны подчиняться команде беспрекословно, а все свои вопросы оставить и обсуждать указания командира только на берегу.
Если есть возможность, то порог предварительно просматривается, совместно намечается, грубо говоря, траектория и каждый настраивается, как может.

Перед тем, как отправиться в путешествие, мы потренировались на нашем пороге на реке Исеть - на Ревуне и командовать поручили мне.
Я и командовал, пока мы не подошли к порогу Шабаш. Дело было под вечер, все подустали и, когда мы пошли по берегу просматривать порог, до конца его добрался только я один. В принципе меня это устраивало - я увидел всё, что мне было нужно - порог представляет собой одну большую бочку справа, на входе в "бутылочное горлышко" и две ***очень*** больших бочки слева - в самом "горлышке". Есть полоса относительно спокойной воды, по которой можно пройти, если прижаться сначала вплотную - впритирку - к правой бочке, а после держать прямо и также впритирку оставить слева две следующих бочки. Такое решение я и принял, и мы отчалили, Все шло нормально, пока вдруг в ответ на команду "правее" я не услышал:
- Нет, Андрей, давай всё-таки левее возьмём, там вон видишь, чего... - испугались правой бочки. Объясняться времени не было, я согласился, в надежде, что мы

выгребем правее потом, но мы не выгребли. Разлад, он и есть разлад. Первым ударом выбило из катамарана рюкзак, закрепленный ненадлежащим образом. На рюкзаке лежал, укрытый тентом, мой фотоаппарат "Зенит" - его тоже смыло, а также смыло с меня очки, после чего командование пришлось принять на себя другому члену экипажа. То, что мы всё-таки прошли этот порог - не совсем наша заслуга, а, может быть, даже и совсем не наша. Рюкзак мы догнали и выловили, я даже увидел ещё раз свой фотоаппарат в рыжем полиэтиленовом мешочке - на глубине около полуметра фотоаппарат несло, только руку протянуть, но - увы...

После этого путешествия, уже в городе, я зашёл в одну фирму, поздоровался со своим приятелем и услышал:
- У тебя новые очки. А где те?
- Да вот, - говорю, - так и так. Утопил в Катуни.
- А-а... Эти, конечно, тоже ничего, но те... Те очки были классные.
- Да, - мне оставалось только согласиться, - те очки были классные.

О НЕСТЯЖАТЕЛЬСТВЕ

Ты говорил «Душа моя»,

Но думал исключительно о теле,

Моём невинном теле,

Ну что ты, в самом деле?

Слова из песни

Нестяжательство, само по себе, как таковое, вещь хорошая и душеполезная, так же, как и терпение, и послушание. Но возникает вопрос, кто и с какой целью тебя этому пытается научить? Если тебя учат нестяжательству для спасения твоей души, это одно, а если тебя учат нестяжательству для того, чтобы ты не вспоминал о том, что тебе должны были заплатить за работу – это уже цинизм в высшей степени. Так же может происходить и с насаждением терпения, и с насаждением послушания. Терпение твоё можно использовать для того, чтобы делать любые мерзости и с тобой лично, и с твоей женой, и с твоими детьми. Бездумное послушание твоё может быть использовано недобрыми людьми для того, чтобы сделать тебя соучастником их преступлений. Мы видим откровенную пропаганду разврата, пьянства и курения, то есть, с этой стороны заботы о душе точно не происходит. Потрясающая пошлость и тупость телепередач, трансляция насилия... А где, собственно, моя доля национального достояния?

О ПИТЬЕ ПИВА

К одной моей знакомой по её вызову явился пьяный священник для того, чтобы освятить квартиру. Моя знакомая возмущена до глубины души. Сама же она пьёт пиво даже ***во время*** работы. Естественно, что к этой женщине явился пьяный священник. Хорошо, что чёрт не явился. Священнику было попущено напиться для того, чтобы мою знакомую усовестить, показать ей всё её безобразие. Для диких обезьян вольеры не освящают. Это делается исключительно для людей. Если эта женщина освятит квартиру и будет в освящённой квартире перед иконами продолжать пить пиво, то вместо одной страсти – пьянства в очищенный и выметенный дом к ней явятся семь других страстей, более злых – гнева, стяжательства (скупость) и т.д. и жизнь ей покажется просто адом. То есть, сейчас, в теперешнем состоянии постоянной алкоголизации, моей знакомой освящать квартиру неполезно, сначала надо бросить пить своё пиво и тогда священник к ней придёт обязательно трезвый – я в этом уверен.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Людей надо любить,

а вещи надо использовать,

у нас же происходит наоборот:

вещи у нас любят, а людей используют.

Наблюдения в гардеробе ЗАГСа выявили одну интересную особенность поведения женщин до обряда бракосочетания и сразу же после обряда. До бракосочетания девушка является нормальным созданием, обычным, адекватным человеком, которого возмущают несправедливость, насилие над личностью, рабовладельческие отношения, использование живого человека, как частную собственность и т. п. После обряда женщина говорит себе почему-то: «Теперь он мой», внутренне перерождается и ведёт себя в соответствии с этим перерождением, то есть, как рабовладелица. Тем самым мужчина, соответственно, постепенно превращается в униженного, забитого раба. Те же мужчины, которые не хотят быть рабами, пополняют статистику разводов, а она печальна: разводятся семь(!) пар из десяти.

Когда молодая девушка на своей шкуре восемнадцать – двадцать лет испытывает давление родителей, естественно, она слушает «Пинк Флойд», понимает, что людей нельзя

использовать, протестует против косности и тупости и т. п. Как только эта самая девушка становится «хозяйкой» в доме, она и по отношению к мужу, и по отношению к детям проводит ту же самую политику, которая возмущала эту девушку в родительском доме. Против давления родителей она протестовала до истерик. Выйдя замуж, эта девушка может сознательно разыгрывать истерики перед мужем для того, чтобы добиться какой-нибудь преференции для себя или даже просто так, «для профилактики».

Человек изменчив, добрейший бедняк из восточной сказки, став султаном, в первые же сутки своего султанства начинает угрожать тому, кто его султаном сделал. Я, говорит, разгневаюсь на тебя, если ты не доставишь мне то-то и то-то немедленно(!). Вчера этот султан собирал на свалке арбузные корки для пропитания и на последнюю монету выкупил несчастное животное из неволи и отпустил на свободу, то есть, до своего воцарения он был хорошим, на самом деле хорошим, человеком, перемена произошла за несколько часов. Как это так, интересно, может с нами происходить?

К вопросу о свободе воли

Многие святые отцы сходятся в том, что, конечно, человеком руководят в этой жизни определённые силы, но во всём есть и наше участие, наше произволение, причём именно это произволение, несмотря на всю нашу сравнительную немощь, именно наше произволение и является решающим. В этом есть определённая логика, иначе как можно было бы на Страшном суде расставить людей по правую и по левую стороны?

Однако же, стоит только человеку сделать что-нибудь хорошее, например, написать хороший рассказ, тут же находятся снисходительные доброжелатели, которые замечают: «Хороший диктант», намекая на то, что человек самостоятельно ничего хорошего написать не в состоянии, то есть свободное произволение человека отметается на все сто процентов.

Вспоминают же о свободном произволении человека лишь тогда, когда надо этого самого человека обвинить во всех возможных грехах, вот тут выясняется немедленно, что «мы абсолютно свободны, поэтому и страдаем».

Давайте будем последовательны, иначе мы рискуем стать посмешищем в глазах окружающих, большинство из которых нормальные, здравомыслящие, добрые люди, а вовсе не такие злыдни, какими мы их зачастую себе представляем, не переставая при этом повторять, что каждый человек – это образ Божий.

Добро и зло

- Что такое добро и что такое зло?
- Когда у меня угонят моих жён и коров – это зло, а когда я угоню чужих жён и коров – это добро.
Из разговора туземца с миссионером

Когда во дворе моего дома ночью, без моего разрешения, снимают с моей машины колёса, я искренне возмущаюсь и говорю:

- Слушайте, какие негодяи! Сняли с моей машины колёса.

Если вышеупомянутая машина стоит пятьдесят-шестьдесят тысяч долларов, возникает вопрос: а всегда ли я на своей работе поступаю с другими людьми безукоризненно честно, не обманываю ли я хотя бы иногда на своей работе других людей на значительно б**о**льшие суммы (исходя, опять же, из стоимости машины), чем стоимость четырёх колёс?

Здесь речь идёт не столько о том, что воровать нехорошо, сколько о нашей непоследовательности в рассуждениях – мы совершенно искренне возмущаемся, когда грабят нас и, в то же время, абсолютно спокойно относимся к своей собственной недобросовестности на своём рабочем месте, пользуясь всеми благами, которые причитаются законопослушному гражданину. Где логика? У Шерлока Холмса она была.

Логика Шерлока Холмса

Логика Шерлока Холмса была практически безупречной, но один раз и у него в этом плане проявились определённые нелады. Там один студент увидел на столе в комнате профессора экзаменационные билеты и смошенничал – переписал себе что-то, а потом спрятался. Студента, разумеется, вычислили и уличили – типа не джентльмен. Студент искренне раскаялся, колледж ему пришлось оставить, и оказалось, что у этого студента как раз есть приглашение уехать воевать в Родезию, студент воспользуется этим приглашением и «смоет кровью свой позор». Возникает вопрос: чьей кровью он смоет свой позор?

О творчестве

Мои художественные рассказы, видимо, настолько правдоподобны, что читатели воспринимают эти рассказы, как очерки, а меня отождествляют практически со всеми (!) моими героями, даже и с Марьей Францевной, отказывая мне, как автору, в малейшей толике воображения, благодаря которому рассказы и выглядят, как описания в реальности произошедших событий. Единственный противоположный случай был в редакции одного из наших журналов; прочитав рассказ «Как мы ездили в Качканар», редактор извинился за то, что «мы его поместим, как реальное происшествие». Между тем, рассказ «Как мы ездили в Качканар» едва ли не единственный, где не сделано ни одного отступления от реальности, ни в сторону

дополнения, ни в сторону сокращения, там описано всё именно так, как оно и было в действительности, слово в слово.

Город стоит

Некоторым из нас не нравится то, что до работы приходится добираться через несколько автомобильных пробок туда и обратно каждый день, из года в год, так, что даже не хватает времени на боулинг. У некоторых, при том, что они выражают недовольство пробками, в наличии имеется по четыре автомобиля на семью. Здания в городе пока ещё стоят, как стояли, на своих местах. Можно, конечно, снести все дома в городе и устроить асфальтовое поле для поездок, типа аэродрома, но кому это будет интересно? Я говорю не о том, что четыре автомобиля на одну семью – это много, или мало. Я говорю о том, что, собственно, недовольство должно иметь какой-то определённый, конкретно выраженный объект, или пусть это даже будет субъект, но в данном случае недовольство может быть направлено только на себя, любимого, и больше ни на кого.

Ценовая чехарда

Картошка везде стоила по шестнадцать рублей за килограмм. Миша Сапрыкин отправился на рыночек около дома, чтобы купить себе три килограмма. Денег у Миши было в обрез, и он твёрдо решил про себя, что сначала выяснит цену, прикинет, подумает, а потом уже будет покупать.

За прилавком с картошкой стояла женщина неопределённого, но явно не малого возраста.

- У вас почём картошка за килограмм? – прямо и просто спросил Миша.

Перед женщиной стояли несколько вёдер с картошкой.

- Вот это ведро по восемьдесят, это – сто двадцать, это вот – молодая, это... - женщина тараторила, не умолкая.

- По сколько рублей за килограмм? – собравшись с силами, вынужден был перебить разговорившуюся женщину Миша. От того, что он её перебил, у Миши возникло чувство вины.

- Так вот это – по восемьдесят, это – сто двадцать, это – молодая... - как заклинание читая, продолжала продавщица.

Миша почувствовал усталость.

- Хорошо, дайте маленькое, по восемьдесят.

Рассчитавшись, Миша отправился домой. Пакет с картошкой немного оттягивал руку. «Килограмма три, - машинально подумал Миша, - три, не больше, за восемьдесят рублей. Это значит, за килограмм... Это значит, за килограмм... Ну в чём можно упрекнуть Адама? – думал Миша, медленно приходя в себя. – Как он мог не поверить жене, своей подруге, любимой?»

Утешенный таким образом, Миша продолжал движение к дому, а за спиной шумел и перекликался рынок.

ФУКУСИМА

Когда появились обвинения в адрес *народа* Японии в том, что этот народ получил Фукусиму за *свои* грехи, я решил написать, какие мысли мне приходили в голову по мере поступления официальной информации в Интернете.

Узнав о том, что начальник Японии активизировал требования по четырём Курильским островам к своему миролюбивому соседу – России, и это в такое-то время, я подумал: ребята, да вы что?! Это просто неприкрытое разжигание Третьей мировой войны, ни больше, ни меньше. С таких вот мелочей войны и начинаются.

Когда произошла страшная авария на Фукусиме после первого землетрясения, плюс ужасающие последствия цунами вообще, я подумал, что, собственно, маленькая Третья мировая война уже показана, как она есть, на японской территории, так или иначе.

Когда произошло второе землетрясение, я был в недоумении, потому что с такой частотой и после таких страшных последствий вероятность второго землетрясения невелика.

Когда я узнал, что после первого землетрясения начальник Японии, несмотря на то, что половина его страны стала непригодной для проживания, продолжал монотонно, как заведённый автомат, повторять про четыре несчастных Курильских острова, нимало не смущаясь тем, что большинству японцев как раньше Курилы были до

фонаря, так и сейчас уж им точно не до Курил, а многие их них открыто рассчитывают на помощь России, я подумал, что если и обвинять кого-то в этом ужасе, то никак не весь народ Японии, который жестоко страдает неизвестно за что, а конкретно надо обвинять того, кто, нимало не вразумляясь землетрясением, продолжает свои нелепые высказывания по указке заокеанских боссов. Он-то сам закрыт от радиации, у него есть и свет, и вода, его вообще это не касается, судя по поведению.

После того, как эта заметка была практически написана, произошло третье землетрясение в районе Токио. Не знаю, что и думать.

О СХЕМАХ

Я слышал от одного настоящего бухгалтера, что современные девушки – бухгалтера настолько отдаются программе, что перестают даже просто понимать элементарные вещи, а ведь бухгалтерия – это искусство, и несмотря на внешнюю сухость этого предмета, там есть место для истинного творчества. Компьютер для того и сделан, чтобы освободить современного работника от рутины, для того, чтобы этот работник мог в освободившееся время совершенствоваться, заниматься

творчеством, быть художником и мастером в своём деле. Девушки же нажимают на кнопку и деградируют.

С введением электронной базы данных для врачей, которые нам всегда жаловались на то, что у них много писанины, может быть два варианта развития событий. Сейчас уже врачи лечат, в основном, схемами. Доходит до того, что врач – психиатр, проходя мимо пациента, первый раз попавшего в психушку, постоянно с недоумением спрашивает: «О чём вы думаете?», – как будто человеку, попавшему в такое странное положение прямо с места работы, совсем не о чем думать. Врач применяет схему лечения, которая снимает симптомы болезни, а о том, что привело человека в такое положение, врач даже не только сам не пытается подумать, более того, врач настолько занят схемами лечения, что даже не понимает, о чём живой человек, попавший в психбольницу, вообще может думать. Ясно, этот больной думает о том, как он дошёл до такой жизни, он думает о *причинах* своего заболевания, и не из праздного интереса, а с тем, чтобы эти причины исключить в будущем из своей жизни, чтобы снова стать полноценным человеком, и об этом-то в первую очередь и должен подумать врач вместе с пациентом, потому что сняв острые симптомы, забив болезнь на время, но не изменив образа жизни пациента, его вылечить нереально, его можно только поддерживать некоторое время, до очередного срыва, либо до полного изнеможения и ранней смерти.

Один вариант – негативный, то есть врачи могут начать нас лечить уже не схемами, а отдавшись программам, как незадачливые девушки – бухгалтеры.

Другой вариант – это позитив, в этом случае врачи начнут вспоминать полузабытое искусство бережной медицины, Гиппократа, в частности, который говорил, что пища должна быть лекарством, а лекарство – пищей, принцип «не повреди», так как об этом в первую очередь должен думать настоящий врач, о фитотерапии и гомеопатии, как о более щадящих и близких к природе и в то же время почти не вызывающих страшных побочных явлений, методах.

Эти два метода, кстати, запрещены в США теми людьми, которые начинали с продажи ковбоям фальшивых «эликсиров» от рака, а потом поставили этот бизнес на научную и даже государственную основу, приняв чуть ли не сто лет назад закон, навязывающий одну лишь аллопатию, в угоду фармацевтическим компаниям.

Если таблеток с каждым днём надо всё больше и больше, то возникает простой вопрос: а лечат ли эти таблетки болезнь? И когда они её вылечат, в таком случае?

Сейчас уже часто бывает так, что в частной клинике врач выписывает больной женщине такую дозу таблеток на одну неделю, что государственный специалист старого образца, узнав об этом, говорит: «Да вы что?! Это даже лошади за год столько нельзя давать».

Раньше, в стародавние времена, врачи понимали, что лечат они человека практически вслепую, что их дело – хотя бы не мешать природе, особенно, если речь идёт о молодых больных, и если врач применял активное воздействие, то он потом долго не находил себе места от беспокойства, так как прекрасно понимал, что активное врачебное вмешательство в такую непредсказуемую и сложную, уникальную в каждом конкретном случае систему, как душа плюс тело человека даже при полном излечении может оставить опасные следы в других органах и тканях, не говоря о голове.

Какая у нас будет медицина, зависит сейчас от наших врачей.

Рецензия

Александр Мень «Магия. Оккультизм. Христианство»

Недавно меня потрясло издание маленькой книжки под именем протоиерея отца Александра Меня, православного священника, погибшего в 1990-м году.

Книжка называется: «Магия. Оккультизм. Христианство». Она состоит, в основном, из отрывков с описанием сверхъестественных явлений, причём практически все эти отрывки взяты из книги отца Александра Меня «Магизм и Единобожие», а в

предисловии, поставленном перед этими отрывками и подписанном: «Составители», говорится: «Может быть, существует какой-то материально-духовный механизм, какая-то технология тонких воздействий, посредством которых «занавеску» можно немного отодвинуть? И если какие-то взаимодействия между *там* и *здесь* действительно существуют, то почему бы тогда не изучить их и не поставить на службу человеку?»

Я читал практически прижизненное издание книги отца Александра Меня «Магизм и Единобожие», это объёмный труд, основная мысль которого прослеживается совершенно чётко и однозначно: сущность всей борьбы, всей войны на Земле – это противостояние между магическим миросозерцанием и Единобожием, то есть послушанием Единому Богу, Творцу Вселенной, Создателю нашему, Который заповедал человеку совершенно чётко: чародейством не заниматься. Объясняется это тем, что желание подчинить себе духовный мир со стороны человека сродни желанию годовалого младенца управлять автомобилем КАМАЗ. Причём, допустим, магические обряды царей древности сводились к простому увеличению урожая, то есть, грубо говоря, влезание в тонкий мир осуществлялось не для того, чтобы стать лучше, добрее друг к другу, а для сугубо животных целей – для того, чтобы просто лучше питаться и иметь больше сил для очередной войны с соседями.

Предисловие же к книжке «Магия. Оккультизм. Христианство» на 180 градусов переворачивает основную идею книги «Магизм и Единобожие», в которой ясно, как и подобает православному священнику, сказано, что надо поклоняться только Единому Богу, а магией заниматься нельзя. То есть, отец Александр был бы против такого предисловия.

О причинах нашей сырьевой придаточности

Я начну эту заметку с одного анекдота времён Советского Союза. Возможно, что это вообще не анекдот, а чистая правда. В начале 70-х годов итальянцы построили нам Волжский Автомобильный Завод и появился город Тольятти. Первые «Жигули» выпускали итальянцы и эти ВАЗовские «копейки» бегали по 20 лет без поломок. Когда итальянцы передали завод нам, а через некоторое время посетили ВАЗ, то были поражены такой картинкой: робот, снимающий с конвейера бракованные детали, стоит со связанными сзади цепью руками-манипуляторами, а брак свободно идёт мимо. Выполнение плана 100 процентов. То есть, так или иначе, в 70-е годы у нас в стране был проведён весьма масштабный даже по современным понятиям эксперимент. Если бы мы смогли своими руками производить качественные авто для своего же рынка, то

вложения, подобные Тольятти, могли поступать к нам ещё и ещё. У нас могло развиться производство товаров народного потребления для себя, и мы были бы независимы, а подняв из заброшенных деревень аграрный сектор, могли бы снабжать продовольствием полмира. Площади-то ведь и сейчас никуда не делись, заброшенные деревни окружены остатками полей и т.п. Но мы даже на сделанном для нас под ключ заводе, при том, что первые авто сделали даже без нас, просто доказав нам, что это здесь возможно, сами для себя стали выпускать полное барахло, брак, автомобиль-конструктор «Сделай сам». Картинки в «Крокодиле» о том, что папа купил машину и все выходные под ней лежит, многие ещё помнят.

То есть ВАЗ с очевидностью подтвердил тот факт, который был прекрасно всем известен ещё из выступлений Аркадия Райкина: у нас везде идёт брак в товарах народного потребления и услугах. Казалось бы, кто мешал коллективу любой из многочисленных фабрик по пошиву одежды собраться (директору, парторгу, профкому) и решить выпускать яркие, хорошие пальто вместо серых, плохих? А обувь? И так во всём. Вспомним те же картинки из «Крокодила» с набором серых позорных пиджаков на вешалке магазина и с недовольным покупателем, вопрошающим продавца: «А поярче у вас ничего нет?» Была даже передача такая: «Больше хороших товаров». Тогда мощности были, материалы были, но продукции хорошей не было. Человеческий фактор, в 70-е годы нам больше ничего не мешало.

На вопрос «Кто виноват?» мы примерно ответили: «У нас перед этим был геноцид». На вопрос: «Что делать?» мы чётко и определённо ответили результатами эксперимента на ВАЗе: «Делать мы ничего не можем». Но в этом случае неизбежно возникает третий вопрос: «Что дальше?» Остаётся только на Бога уповать. А чтобы Божию помощь получить, причащаться надо.

Сущность фарисейства:

«Две вещи на Земле больше всего удивляют меня: наличие нравственного закона внутри меня и полное отсутствие этого нравственного закона в других».

Они – кто?

Концлагеря в Австро-Венгрии описаны в «Похождениях бравого солдата Швейка», об их существовании говорится в описании самого начала Первой мировой войны. Казалось бы, зачем сгонять мирное население Европы в концлагеря, причём, как правило, стариков и тех, кто непригоден для несения строевой службы? Ещё в этой книге сказано устами одного из персонажей – «Война превращает солдат в скотов». Эта женщина недоумевала: «Почему солдаты с радостью не идут умирать?» Во время двух мировых войн были разорены целые континенты, физически уничтожены десятки миллионов людей, ещё больше стало уродами,

души многих были изувечены. Какой-то там «прибылью» это гигантское разорение целой части современного мира «оправдать» или объяснить нельзя.

Что относительно недавно происходило в Камбодже? Там был устроен огромный концлагерь. Затраты на поддержание системы концлагерей в течение многих лет, затраты денег, сил и нервной энергии организаторов этого получением прибыли или желанием заселить опустошённую территорию объяснить нельзя – никто там пока себе виллы не построил на пустошах. Дешевле было бы в этом случае просто расстрелять всех жителей Камбоджи.

Что происходит с душой человека в концлагере? У дикого животного есть и достоинство, и стать, и силы убегать от хищника до последней секунды. У человека, находящегося в концлагере, исчезает даже это.

Речь идёт не просто об убийстве человека, ведь это его душе повредить никак не может. На войне простых солдат заставляют убивать других таких же простых солдат, которые имели несчастье родиться по другую сторону фронта, то есть мирных крестьян превращают в убийц.

Как англичане казнили восставших сипаев в Индии? Англичане не расстреливали сипаев из ружей – сипаи смерти абсолютно не боялись. По верованиям сипаев, если тело человека теряет целостность, то и душе приходится плохо. Англичане привязывали сипаев за локти и за ноги спиной к пушечным жерлам и разрывали артиллерийскими

снарядами надвое. То есть, англичане делали с сипаями то, что, по верованиям индийцев, вредит их душе.

Как позиционировали себя эти англичане? Добрыми людьми, носителями просвещения? Проводниками цивилизации? Как они сами о себе думали тогда? Кто они?

О клещах

Раньше клещи не нападали на человека. Очевидно, клещи понимали, что с животного, насосавшись крови, клещ спокойно отвалится и размножится, а человек никогда, ни в одном из случаев присосавшегося клеща не отпустит. То есть, для клеща нападение на человека равнозначно самоубийству. Вывод: клещи обезумели. Они нападают на нас и массово гибнут в наших травмопунктах.

Выход из этого может быть такой: изучить язык клещей и объяснить им вышеизложенное, для их же пользы. Вопрос только в том, за счёт чего клещи сейчас так массово размножаются? После Второй мировой войны ходили слухи о том, что клещей сознательно выпустили к нам с Дальнего Востока. Там их и сейчас во много раз больше, чем в Европейской части России.

Общение с природой, как известно, облагораживает душу, то есть человек, который постоянно ходит в лес, становится ближе к Богу. И вот этих-то людей и вынуждают прививать себе энцефалит, «мозговую болезнь». Причём, прививка какая-то тройная. Что там, в этой прививке?

Особенно мне понравилось недавнее высказывание о том, что, чем больше разных прививок, тем сильнее иммунитет, в основном речь шла о гриппе, заболеваемость которым в последние годы выросла в разы. И ещё мне понравился плакат о прививке от рака шейки матки, которую обязательно надо сделать малолетней дочери, потому что это очень опасное заболевание.

Ангелы

Святитель Игнатий Брянчанинов учил думать о людях так : «Все – ангелы, а я – грешник». Это можно понять так, что, если ты родился в чуме, ты будешь чукчей, если ты родился в семье злобного колдуна – ты будешь злобным колдуном, а, если ты родился в семье алкоголика – ты будешь наркоманом, потому, что ты ничего другого не видел и ничего другого не знаешь. Действительно, все – ангелы.

Ангелам в аду, разумеется, делать нечего. Но тут приходит Серафим Роуз, «американский проповедник для русского народа», долгое время занимавшийся индийскими духовными поисками, а потом переметнувшийся в Православие, и заявляет, что в ад попадут все, кроме представителей его конфессии, даже простые благочестивые католики, родившиеся в своей среде.

Одна из последовательниц этого американского проповедника, по её словам, долго не могла смириться с

идеей ада – мешала гордость, но потом эта женщина поняла, что в ад попадут все, кроме неё и Серафима Роуза, разумеется. Так у этой женщины прошла гордость. Эта женщина тоже много лет занималась индийскими практиками и даже рассказывала о том, как она ходила в какую-то пещеру в Гималаях поклоняться тёмным силам.

Я только что вернулся из лесопарка. Раньше на скамейках без спинок можно было сидеть – на них не становились ногами и эти скамейки всегда были чистые. Сейчас три двойных скамейки без спинок, которые я обошёл, были всплошную истоптаны чёрной грязью с пепелища от шашлыков. Эти ангелы начали уже прыгать по скамейкам.

Любить человека

Недавно я зашёл в один провинциальный храм. Из алтаря спустился священник и пошёл прямо на меня, словно танк. Я посторонился, священник прошёл в уголок храма и стал служить литию. У меня возник вопрос: как верит в Бога этот человек? То, что он верит, несомненно, но всегда ли он помнит о том, что каждый человек – это образ Божий, а совсем не пустое место? Ведь это вопрос из разряда «Ты – мне, я – тебе», если угодно. Если этот священник хочет, чтобы как можно больше людей приходили к *нему* в храм, то он должен хотя бы внешне проявить минимальное уважение к человеку, пришедшему

в этот храм в первый раз. Может быть, этот человек станет постоянным прихожанином.

Или, допустим, такой пример: человек приходит в храм, чтобы купить иконку, подходит к киоску и видит, что свет в киоске горит, иконки стоят, но окошечко закрыто и внутри никого нет. Может быть, эта женщина придёт через пять минут. А, может быть, через полчаса. Человек об этом не знает, он не ясновидящий, не провидец. На нехватку времени сейчас жалуются все без исключения. Эта женщина, уходя, могла бы подумать о том человеке, который может прийти в её отсутствие, и написать коротенькую записку: «Приду через 15 минут. Ушла в 10.30». Всё просто и понятно. Есть у тебя 15 минут – ты походишь по храму, нет времени – спокойно купишь иконку в другой день. Эта женщина могла бы ответить, что Бог тоже не сказал, когда придёт, и что она подражает Ему. Цитатами можно оправдать и объяснить многое, но вот можно ли одними оправданиями чего-нибудь добиться – это ещё вопрос.

Что русскому хорошо, то немцу - карачун

На самой заре занятий в России восточными единоборствами я зашёл в один клуб каратэ. Мне открыл дверь молодой человек лет 25-и, о чём мы с ним говорили – я не помню, прошло больше 20-и лет, но поведение этого

человека во время разговора со мной крепко врезалось в память. Этот человек то попинывал ногой по стене, то постукивал рукой по двери, то слегка подёргивал шеей и головой, в общем, производил тягостное впечатление *человека не в себе*. Больше я в этот клуб не ходил.

Через 5 – 7 лет после этого в одной из книг я прочитал выдержку из статьи русского мастера, долго и серьёзно занимавшегося каратэ. Этот специалист писал, что его ребята добивались серьёзных успехов на соревнованиях, но потом начали происходить странные вещи: тело действовало само собой, без воли человека. Сам руководитель, написавший эту статью, упомянул о том, что он мог исцелить практически любую болячку, но на следующий день появлялась другая болячка, он исцелял эту – появлялась третья, в общем, это был замкнутый круг и руководителю пришлось от этого отойти.

Я понял, что тогда в клубе своими глазами видел примерно то, о чём прочитал в статье.

Но вчера в дендрарии вечером я видел двух китайцев, прогуливавшихся по аллейке после работы. Это были внешне *совершенно* здоровые люди – животов нет и в помине, мышцы гладкие, но не огромного размера, пластика и грация, непринуждённость и спокойствие. Если этих двоих поставить рядом с группой наших молодых ребят, сидящих в том же дендрарии на лавочке, курящих и пьющих пиво, контраст будет разительный и даже

страшный, возникнет вопрос: как должен и как не должен выглядеть человек?

Картинка курящего папаши, ведущего детскую колясочку перед собой, уже стала нормой. Малыш в колясочке уже вдыхает никотин. Невесты курят перед ЗАГСом в день свадьбы. Не пора ли нам начать вести здоровый образ жизни, если это, конечно, возможно для русского человека?

Я *буду* то, я *буду* это...

Но существует и **сейчас**,

Когда прекрасная планета

Несёт по мирозданью нас.

Так посмотрите же на звёзды –

Их свет и ясен, и далёк...

Сейчас. Пока ещё не поздно

Раздуть потухший уголёк.

Содержание

